

Глава 607: Дела на потом

Су Моюй и остальные не знали, что и сказать. Посмотрев друг другу в глаза, они осознали, что все еще не знали, что сказать.

«Что ты говоришь?» - Танг Тридцать Шесть уставился в глаза Чэнь Чаншэна.

«Я скоро умру. Я, возможно, смогу прожить еще двадцать дней».

Голос Чэнь Чаншэна был очень спокойным, а выражение его лица - совершенно безразличным. Казалось, как будто он говорил о совершенно обычном деле.

Скоро пойдет дождь, мать собирается выйти замуж, кто поднимет одежду на крышу?

В недавно добавленных перчинах в сосуде уже были проколоты дыры, и не забывай иногда добавлять воду в сосуд, иначе в нем начнет расти белая плесень, и даже самые соленые овощи придется выбросить (прим.пер. Протыкание дырочек в перчинах - часть процесса их маринования. В китайских емкостях для маринования есть впадина вокруг крышки, которая держит воду. Эта вода препятствует проникновению воздуха внутрь).

Я слышал от старейшин, что если в сосуде с перчинами появилась белизна, его все еще можно спасти, добавив сильное спиртное, но как можно такие маринованные овощи считать идеальными?

Посмотри, какие они тут черные, как логово какого-то вора. Похоже, что действительно пойдет дождь.

Тишина, гробовая тишина.

Было слышно лишь журчание фонтана.

Спустя очень долгое время Танг Тридцать Шесть наконец-то смог раскрыть свой рот: «Что за шутку ты разыгрываешь?»

Все они хорошо понимали, что Чэнь Чаншэн был человеком, менее склонным к шуткам, и еще менее вероятно было то, что он шутил бы о таком, так что у них всех были ужасные выражения лиц.

Видя лица этих четверых, Чэнь Чаншэн по какой-то причине почувствовал себя несколько извиняющимся.

Голос Сюаньюань По немного дрожал: «Что не так?»

Танг Тридцать Шесть и Чжэсю вместе с ним были на Горе Хань и знали, что он был тяжело ранен Лордом Демонов. Они видели, как он достиг Конденсации Звезд, а затем рухнул без сознания, но они не знали, что проблема была настолько серьезной.

Так как Чэнь Чаншэн не упоминал этого, они не спрашивали. Даже сейчас они все еще не интересовались, что произошло, а лишь смотрели на него.

Были кое-какие вещи, которые все еще требовали объяснения, потому что лишь когда их отчетливо объяснить, он сможет передать дела.

Чэнь Чаншэн сказал четверке: «У меня болезнь, болезнь с того момента, как я родился. У моих

меридианов всегда были проблемы. Я уже очень давно знал, что не смогу прожить дольше двадцати лет. Я никогда не говорил вам об этом, так что это моя вина. Я изначально думал, что смогу решить мою проблему, но я не ожидал, что моя болезнь осложнится на Горе Хань. Все мои меридианы разорваны без метода воссоединения, так что я, вероятно, умру».

«Что ты пытаешься сказать? Ты только что передавал свои последние слова?»

Прямые брови Танга Тридцать Шесть приподнялись, когда он поддразнил его: «Если ты болен, найди доктора. Почему ты разыгрываешь с нами такую трагическую сцену?»

Это поддразнивание было лишь для того, чтобы скрыть беспокойство и страх за этими словами, а также неопишемую злость.

«Я - лучший доктор».

Чэнь Чаншэн смотрел на него, объясняя, его голос был очень спокойным, а его взгляд - очень искренним.

Он не расхваливал себя, а просто констатировал факт, но это возымело тот же эффект, как и ранее, лишая ребят дара речи.

Если бы обстоятельства не были настолько особенными, возможно, Танг Тридцать Шесть смог бы произвести весьма интенсивный ответ, но сейчас он хранил молчание.

«Поп?» - внезапно спросил Чжэсю.

Чэнь Чаншэн покачал головой.

Су Моюй спросил: «Тогда Святая Дева? Ее техника Священного Света считается непревзойденной - как она может не вылечить твою болезнь?»

Танг Тридцать Шесть тоже думал подобным образом. Он собрался сказать что-то, когда вдруг вспомнил кое-что и проглотил эти слова.

Во время путешествия обратно с Горы Хань он и Чжэсю лично видели тот факт, что Сюй Южун никогда не покидала Чэнь Чаншэна. Сопоставив это с тем фактом, что после возвращения в столицу Сюй Южун оставалась в Ортодоксальной Академии, не беспокоясь о слухах или лице поместья Божественного Генерала Востока, было очевидно, что она уже давным-давно знала об этом и не могла решить эту ситуацию.

Окружение вновь погрузилось в тишину, лица каждого были крайне неприглядными.

Чэнь Чаншэн сказал извиняющимся тоном: «Простите».

Танг Тридцать Шесть вновь нашел невозможным подавить свои эмоции. Скрипя зубами, он спросил холодным голосом: «Ты скоро умрешь; перед кем ты извиняешься?»

«Из множества вопросов мира лишь собственная смерть - личное дело, но я думаю, что с твоим отношением есть проблема».

Услышав эти шокирующие новости, Чжэсю был наиболее спокойным из них. Он посмотрел Чэнь Чаншэну в глаза и сказал: «Так как ты жив в настоящем, ты не можешь считать себя мертвецом. Даже если ты лишь можешь жить в эти дни с мыслью, что скоро умрешь, ты все еще должен сосредоточить внимание на слове 'потом'».

Чэнь Чаншэн понимал, что он имеет ввиду.

В равнинах севера, охваченных метелью, Чжэсю, которого изгнали из его племени, и у которого была ужасная болезнь, все еще непрерывно сражался. Он был наиболее опытным в таких вопросах.

«Да, но я все еще должен заранее сделать кое-какие приготовления. Есть определенные вопросы, требующие планировки».

Чэнь Чаншэн повернулся к Тангу Тридцать Шесть и сказал: «Южун, у нее... и меня однажды была помолвка. Она - моя невеста. Хотя помолвка уже была аннулирована, и я в любом случае не смогу на ней жениться из-за текущей ситуации, я все еще буду относиться к ней, как к моей жене. Но все имущество, которое должно быть разделено, уже было разделено в начале года. Я собираюсь рассортировать кое-какие вещи, и когда придет время, я хочу, чтобы ты помог мне отдать их ей».

Танг Тридцать Шесть привык думать о нескольких насмешках, как 'какие ценные вещи есть у кого-то настолько бедного, как ты?' Однако, в конце концов, он ничего не сказал, и лишь молча кивнул головой.

Чэнь Чаншэн последовал словами: «Лоло - моя ученица. Оставь треть моего имущества ей, а также оставь треть моему старшему брату. Последняя треть должна остаться в академии. Студенты, у которых недостаточные финансы в семьях, могут подать заявку на использование моих средств. Что касается вас, ребят, я подарил вам мечи, так что я не буду оставлять что-либо еще».

Чжэсю и Сюаньюань По не были обеспеченными, но он не волновался с присутствием Танга Тридцать Шесть здесь.

«Ты действительно передаешь мне Ортодоксальную Академию?» - спросил Су Моюй.

«Я немного переживаю, потому что это весьма тяжелая ноша».

Когда он говорил, он смотрел на тех студентов вдаль, которые учились в зданиях и на верандах.

Осенью прошлого года Ортодоксальная Академия набрала больше сотни новых студентов. Учитывая законы Династии Великой Чжоу и Ортодоксии, у этих новых студентов не было способов перевестись в другую школу. Другими словами, их судьба была общей с судьбой Ортодоксальной Академии. Если Чэнь Чаншэн действительно умрет, Ортодоксальная Академия, естественно, перестанет обладать своей текущей славой, так как долго она сможет продержаться?

«Просто позволь мне сделать это», - невыразительно сказал Танг Тридцать Шесть. «Не помогает, что природа играет основную роль в судьбе человека. Более того, когда директор пернет, именно этот управляющий академии должен шагнуть вперед».

Чэнь Чаншэн был поражен этим утверждением. После той долгой беседы, которую они провели у озера, он знал больше, чем кто-либо еще, сколько давления было у Танга Тридцать Шесть. Он жил свободной жизнью в столице и Ортодоксальной Академии, но когда он повзрослеет, Вэньшуй Танги определенно потребуют, чтобы он вернулся так быстро, как это возможно, и унаследовал клан.

Танг Тридцать Шесть продолжил: «Хотя этот мой отец не так уж и талантлив, он все еще остается моим отцом. Кроме того, у старика все еще весьма хорошо со здоровьем, так что не должно быть особой спешки».

Чэнь Чаншэн знал, что это было ложью. Даже если Вэньшуй Танги не спешили воспитывать их наследника, они также не желали подвергать Танга Тридцать Шесть опасности и задерживать его на продолжительный период времени в столице.

«Если ты действительно умрешь, я отложу мое возвращение на два года. Они должны понять».

Танг Тридцать Шесть твердо предупредил: «Но ты абсолютно не можешь меня обманывать. Когда наступит время, ты будешь должен умереть».

Это, естественно, было шуткой, но она не была смешной и была рассказана сухим тоном. Особенно в такой ситуации, она была твердой, как замороженный маньтоу, который оставили на две ночи, настолько удушливой, что никто не мог говорить, и ее было очень трудно признать.

Су Моюй посмотрел на Чэнь Чаншэна и утешил его: «Расслабься, я присмотрю за ним».

Чжэсю сказал: «Если ты умрешь, после того, как я закончу с тем делом, я вернусь на север».

Он был охотником с севера, который разок остановился в оживленной столице для лечения и восстановления от своей болезни. После того, как лечение завершится, он, естественно, покинет столицу.

Но какое дело он хотел завершить?

Его настроение стало весьма подавленным, и после того, как Чжэсю стал говорить, в эту смесь было добавлено немного холода.

Все они знали, что Чжэсю должен был сделать перед тем, как покинуть столицу: убить Чжоу Туна.

.....

.....

Чэнь Чаншэн был первым студентом Ортодоксальной Академии за последние десять лет.

И также именно из-за него Ортодоксальная Академия получила нового студента.

(прим.пер. 'Новый студент' (新学生) также можно прочесть, как 'новая жизнь')

Если говорить о том, что он меньше всего хотел отпускать в столице, то кроме этих людей это, естественно, была эта прекрасная и уединенная академия.

После того, как он покинет этот мир, сможет ли Ортодоксальная Академия продолжать существовать? Сможет ли она продолжать существовать так, как и сейчас?

Танг Тридцать Шесть и Су Моюй дали свои обещания, и после того, как Чжэсю получил обещание Танга Тридцать Шесть, что тот будет платить ему достаточно денег, он также сказал, что в любой миг будет готов убить кого-то ради Ортодоксальной Академии, и сказал ему, что он может быть налегке, когда уйдет. В этот миг Чэнь Чаншэн почувствовал, что, возможно, он

должен закрыть глаза и сделать вид, что он тихо умирает?

Когда они повернулись к Сюаньюань По, желая узнать, что он планирует, Сюаньюань По сделал внезапное утверждение, а затем ушел. Он сказал: «Я ушел».

Сюаньюань По ушёл невероятно быстро. Не было неряшливости, не было сомнений. Казалось, как будто кто-то гнался за ним, или что Ортодоксальная Академия вот-вот рухнет.

«Это то, что подразумевается под крысами, бегущими с тонущего корабля?»

Подтвердив, что Сюаньюань По даже забрал тяжелый меч на кухне, Танг Тридцать Шесть сделал глубокий вдох.

Чжэсю бесстрастно подметил: «Совершенно очевидно, что он спешит вернуться в Город Белого Императора».

Сбитый с толку Танг Тридцать Шесть спросил: «Зачем он возвращается в Город Белого Императора?»

«Чтобы найти Принцессу Лоло и рассказать ей, что Чэнь Чаншэн вот-вот умрет. Лишь Принцесса Лоло может попросить Его Величество Белого Императора прибыть в столицу и вылечить Чэнь Чаншэна».

После того, как Чжэсю высказал это утверждение, он повернулся к Чэнь Чаншэну и сказал: «Вот видишь, многие люди не хотят твоей смерти. Принцесса Лоло определенно не хочет, чтобы ты умер, и не забывай, что ты должен вылечить мою болезнь. Если ты умрешь, я могу последовать за тобой через пару лет, так что будет лучше, если ты выживешь».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я буду бороться изо всех сил».

Небесное Дао или судьба никогда не были справедливы к нему и всегда были очень жестокими, но этот мир довольно хорошо относился к нему. Многие люди не желали видеть его смерть, как Лоло, Сюаньюань По и Танг Тридцать Шесть. К тому же, если он умрет, что случится с Чжэсю? Или Черной Драконихой? Кто побеспокоится о ней?

Как раз, когда он думал об этом, в Ортодоксальную Академию прибыл гость. У этого гостя был благородный, но весьма проблематичный статус.

Если бы Сюй Южун не была призвана в Имперский Дворец и Чэнь Чаншэн все еще был бы в доме, то не существовало бы возможности встретиться с Принцем Чэнь Лю, и тем более поговорить с ним.

«Ты... действительно Чжаомин?»

Лучи солнца просачивались через щели в брызгах фонтана и падали на статное лицо Принца Чэнь Лю, это был пестрый свет, создающий сложную картину. Как раз так случилось, что его выражение лица в настоящее время было сложным и грустным.

В эти два года Чэнь Чаншэн и этот наследник Имперского клана Чэнь не так много встречались, но их отношения были весьма хорошими.

Он не ожидал, что принц так прямо задаст этот вопрос.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/170569>